

ДИСКУССИИ¹

УДК 281.93

И. В. Королькова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект взаимосвязи Православной церкви и государственной системы образования в России, обосновывается необходимость восстановления их взаимодействия на современном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: государственная система образования; Православная церковь; взаимодействие, условия, результаты.

Abstract. The historical aspect of interaction between Russian Orthodox Church and educational state system is presented in this paper, the necessity of restoration of cooperation at the present step of development of society proved.

Index terms: state educational system, Orthodox Church, interaction, conditions, results.

Современные социологические исследования свидетельствуют о том, что за последние 10–15 лет религиозность россиян поднялась от почти нулевой отметки в конце 80-х гг. до охвата примерно половины населения в настоящее время [6, с. 5]. Поэтому можно с уверенностью предположить, что большая часть граждан России, считающих себя последователями православного христианства и других, наиболее распространенных в нашей стране религий, ныне выражают потребность в получении религиозного образования, изучении религиозной культуры как элемента национальной культуры в современной школе.

Столь стремительные изменения общественного сознания, совершившиеся на протяжении короткого промежутка исторического времени, оказались во многом неожиданными для ученых, работников образования и служителей православной церкви.

Известно, что традиционные религиозные организации накопили громадный опыт духовно-нравственного воспитания детей. На наш взгляд, современная российская школа может и должна использовать этот опыт в своей воспитательной работе. Но для этого необходимо найти современные, адекватные социокультурным условиям формы взаимодей-

---

¹ Начало дискуссии см. в № 7(75), с. 118–128.

ствия государственной системы образования и Русской Православной Церкви (РПЦ).

Нам представляется, что естественным, органичным для России путем духовного возрождения общества и государства является обращение современной системы образования к традициям православной культуры и педагогики, восстановление многовекового взаимодействия государственной системы образования и Православной церкви.

С момента принятия христианства и в течение восьми столетий система образования на Руси была неразрывно связана с Православной церковью.

Вопросы взаимодействия церкви и государственной системы образования в дореволюционный период рассмотрены в исследованиях многих известных историков и педагогов: Б. Д. Грекова, митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), М. Н. Тихомирова, А. В. Черепнина, А. В. Арциховского, В. А. Янина, протоиерея П. В. Знаменского, протоиерея Владислава Цыпина, А. М. Сахарова, И. К. Смолича и других.

Отдельные аспекты проблемы взаимодействия РПЦ и государственной системы образования начала XXI в. получили освещение в работах таких ученых, как М. В. Захарченко, игумен Георгий Шестун, Ф. Н. Козырев, И. В. Метлик, В. И. Меньшиков и др. Однако в целом взаимодействие Православной церкви и государственной системы образования в современных условиях изучено еще недостаточно. Между тем актуальность исследования этой проблемы подчеркивается наличием в духовно-нравственном состоянии современной молодежи, различных кризисных явлений среди которых многочисленны зависимости, снижение мотивации к труду и учебе и др.

Мы считаем необходимым рассмотреть проблему развития взаимодействия Православной церкви и государственной системы образования России в историческом контексте с тем, чтобы в дальнейшем систематизировать подходы и выработать механизмы для плодотворного взаимодействия, опираясь на существующую нормативно-правовую базу.

Известно, что с момента возникновения Древнерусского государства существовала органическая, объективная связь между государством и Православием. Их единство обусловлено многими общими интересами, включая сферу образования и воспитания подрастающего поколения.

С самого начала княжеская власть была озабочена подготовкой образованных людей из собственной среды. Так, князь Владимир, по сообщению летописи, «нача поимати у нарочитые чади (т. е. у лучших людей) дети и даяти нача на учение книжное» [7, с. 118]. Б. Д. Греков писал: «Совершенно ясно, что “учение книжное” – это не обучение грамоте, а школа, где преподавались науки, давалось серьезное по тому времени образование. Грамоте обучали не в этой школе. Простая грамота была известна на Руси задолго до Владимира». Это «систематическое образование, обучение тогдашним наукам» [Там же].

С принятием христианства в Древней Руси начался новый период бытия во всех отношениях, в том числе и новый период просвещения.

Обращает на себя внимание тот факт, что принятие новой веры и организация школ протекали одновременно. И крещение Руси, и распространение грамотности князь считали звеньями единой политики – укрепления государства при помощи грамотного административного аппарата. С другой стороны, и князь, и церковь в равной степени были заинтересованы в обучении грамоте людей, готовых объяснять народным массам божественное происхождение государственной власти. Таким образом, в школьном «строении» выражалось стремление расширить влияние власти и новой религии не только мерами административного характера, но и педагогическими средствами, в силу чего школа со стороны церкви и князей получила активную поддержку.

Слова летописца о том, что Владимир «вспахал» почву для развития просвещения, а Ярослав посеял книжное учение, раскрывают определенную преемственность в развитии древнерусского образования, дают возможность представить устройство школ не как нагромождение кратковременных случайностей, а как имеющий определенную последовательность длительный процесс. Школы были открытыми для всех, желавших учиться, без различия состояний и будущих занятий их воспитанников. Их отличал преимущественно церковный характер курса, обусловленный общим религиозным направлением жизни самого русского общества.

Для раскрытия взаимосвязи православия и образования на Руси важен исторический факт создания равноапостольными Кириллом и Мефодием славянской письменности и перевода ими Священного Писания и богослужебных книг на славянский язык. Труд равноапостольных братьев сформировал те условия, благодаря которым славянские народы смогли усвоить и принять православную веру вместе со всем литургическим и святоотеческим наследием. Тем самым был заложен фундамент будущей системы образования в нашей стране.

Первые русские библиотеки и школы создавались при храмах и монастырях. С XI в. начали появляться новые переводные и уникальные памятники славянской книжности, формировался так называемый церковнославянский язык, который к XVII в. был официально признан русским литературным языком.

Монах Киево-Печерского монастыря Нестор стал автором первой летописи Русского государства – «Повести временных лет», ведущей повествование с 852 г. Диакон Григорий написал в 1056/57 гг. Остромирово Евангелие – древнейшую точно датированную книгу, написанную кириллицей. Лаврентьевская летопись, дошедшая до наших дней, также была переписана монахом по имени Лаврентий.

Упадок культурной жизни Древней Руси в результате татаро-монгольского нашествия отразился и на обучении. Оно стало почти исключительно духовным (монастырским). Именно православные монастыри сыграли в это время (XIII–XV вв.) роль хранителей и распространителей русского образования.

Основание книгопечатания, явившееся крупнейшим событием для истории просвещения в России, было предпринято церковью и царской властью для распространения богослужебных книг и оказало сильное влияние на развитие образования и культуры в целом. В 1551 г. была создана и закреплена решениями Стоглавого собора система православного образования.

Таким образом, у истоков образовательной системы нашего государства стояла Православная церковь.

Взаимодействие государства и церкви в истории нашей страны было изменчиво: от «симфонии» до противостояния. Причем инициатива в организации этого противостояния полностью принадлежала государству.

«Связанная с народом власть царя и традиционная (autochton) власть патриарха создавали до XVIII в. конкретные предпосылки для диархии, которая при условии признания церковного авторитета во всех областях общественной жизни превращалась в симфонию. Не идеализируя этой симфонии, надо все же признать, что прежде чем Петр ввел государственную церковность, Церковь *никогда не деградировала* до уровня государственного учреждения» [14, с. 21].

«Суть симфонии составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой» [8, с. 20].

С самого начала XVIII в., фактически с 1700 г., в организации церковного управления наступил синодальный период, продолжавшийся до 21 ноября 1917 г., т. е. до восстановления патриаршества в России [1, с. 10]. Характерной особенностью всего синодального периода является то, что присущая Московской Руси симфония двух властей была заменена подчиненностью Церкви государству вплоть до попыток на деле превратить Церковь в часть государственного аппарата.

Отстранение Православной церкви от участия в решении важнейших для России вопросов, несмотря на усилия самодержавной власти, которая не смогла освободиться от стереотипа петровских преобразований, привели к широкому распространению в народных массах мировоззрения, основанного на материалистическом восприятии окружающего мира и, в конечном итоге, к резкому падению авторитета самой власти. Нарушив равновесие взаимодействия с Русской Православной Церковью, которое непоколебимо существовало в общественном сознании до царствования Петра I, государственная власть не смогла самостоятельно справиться с теми серьезными проблемами, которые выпали на долю России. Это касается всех сфер жизни страны, в том числе и образования. Попытки Православной церкви хотя бы в начальной школе объединить религиозное, нравственное, трудовое, профессиональное воспитание и обучение, согласованное с потребностями общества, использовать методы народной педагогики, направленные на воспитание добросовестного труженика, хорошего семьянина, порядочного человека, встречали яро-

стное сопротивление и назывались не иначе как реакционными. Не имея реальной возможности повлиять на ход событий, Православная церковь из некогда влиятельной силы, способной повести за собой огромные массы православного и не только православного народа на совместные действия по отстаиванию государственности и защите интересов нашего Отечества, к началу XX в. вынуждена была, к сожалению, только лишь наблюдать стремительное движение российского общества к катастрофе.

Кульминацией противостояния государства и церкви стали революционные события 1917 г. Удар был нанесен уже на самом раннем этапе борьбы с Церковью декретом Совнаркома «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»: «Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [10, с. 614].

Последующие взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства происходило в условиях, сделавших невозможным возвращение к дореволюционным принципам церковно-государственной связи.

В течение многих десятилетий в нашей стране утверждалось негативное отношение к религии. Она трактовалась исключительно как орудие духовного угнетения и эксплуатации человека. Религия как феномен индивидуальной и общественной жизни, обширная область материальной и духовной культуры была практически исключена из содержания общего образования. «В учебно-воспитательной деятельности использовались лишь отдельные элементы знаний о религии, отбор и интеграция которых были подчинены целям атеистического воспитания, задачам выработки у школьников непримиримого критического отношения к религии, негативизма к религиозной культуре практически во всех ее проявлениях» [6, с. 4].

И все-таки Церковь подтверждала свою традиционную роль в жизни общества и выражала готовность трудиться в общественной сфере. Так, Поместный Собор 1990 г. констатировал: «На протяжении тысячелетней истории Русская Православная Церковь воспитывала верующих в духе патриотизма и миролюбия. Патриотизм проявляется в бережном отношении к историческому наследию Отечества, в деятельной гражданственности, включающей сопричастность радостям и испытаниям своего народа, в ревностном и добросовестном труде, в попечении о нравственном состоянии общества, в заботе о сохранении природы» [8, с. 22].

В настоящее время наступил новый этап взаимодействия государства и церкви, в том числе и в образовании. В общественном сознании произошла переоценка роли религии в культуре, в истории России, в духовно-нравственном развитии человека и общества. Религия, деятельность религиозных организаций стала фактором, активно воздействующим на социальные процессы и духовно-нравственный облик современного человека, российского общества в целом. Педагогической общественностью все более признается, что значимость изучения религиозного

культурного наследия заключается не в узкоконфессиональных, а в обще-социальных, гражданских, этических, нравственных, художественных, семейных и других ценностях.

Представление о необходимости включения знаний о религии в содержание обучения и воспитания в светской школе в настоящее время связано как с позитивной оценкой религии существенной частью общества, так и осознанием того, что значительный пласт исторического и культурного наследия нашего народа и всего человечества не может быть освоен молодым поколением с достаточной глубиной без знания истории и культуры основных традиционных религий. Изучение религии в светской школе можно рассматривать как социальный заказ государственной системе образования, отвечающий образовательному запросу значительных слоев населения.

Церковь, стремясь к участию в устроении человеческой жизни во всех областях, готова объединить свои усилия с представителями светской власти в системе образования.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» наряду с другими областями сотрудничества церкви и государства в нынешний исторический период определены следующие сферы совместной деятельности:

- забота о сохранении нравственности в обществе;
- духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание [8, с. 28].

«Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Образование, особенно адресованное детям и подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, своему отечеству, его истории и культуре должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть и в большей мере, чем преподавание знаний. Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего человеческого рода» [8, с. 114].

Развитие практики взаимодействия Церкви и государственной системы образования в российском правовом пространстве не противоречит законодательству Российской Федерации: Конституции РФ, Закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и другим законодательным актам.

Правовую основу государственно-религиозных отношений, а также частного вопроса этих отношений – изучения знаний о религии и религиозной культуре в светской школе – составляют также и международные правовые акты, подписанные нашим государством. К их числу относится Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка», в ко-

торой заявлено, что «дети имеют право разговаривать на своем языке, исповедовать свою религию и пользоваться своей культурой» [5, с. 17].

Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.) налагает на государства-участники обязательства содействовать участию религиозных объединений в жизни страны [11, с. 13].

Современное российское законодательство об образовании требует обеспечения в светской школе разнообразия мировоззренческих подходов (ст. 14 Закона РФ «Об образовании»). А в ст. 9, п. 6 Закона отражено: «Основные образовательные программы обеспечивают реализацию федерального ГОС ... включают материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся». В п. 2 ст. 14 «Общие требования к содержанию образования» говорится: «Содержание образования должно обеспечивать... формирование духовно-нравственной личности».

Таким образом, и на современном этапе развития нашего общества интересы Православной церкви и государства в сфере образования и воспитания во многом совпадают, не противоречат друг другу.

Подтверждением этому являются качественные изменения во взаимодействии в области духовно-нравственного воспитания современного поколения молодых людей.

Во вступительном слове на состоявшемся 21 июля 2009 г. совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооруженных Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев сказал: «Отношения государства и религиозных организаций в вопросах образования и воспитания, конечно, исключительно важны. Они затрагивают наиболее значимые вопросы формирования мировоззрения, системы ценностей любого человека, правил поведения в обществе, включая этическое наполнение этих правил, и, конечно, самым серьезным образом влияют и на становление личности человека и гражданина Российской Федерации» [15].

В девятнадцати регионах РФ начат эксперимент по преподаванию основ религиозной культуры. Ученики и их родители самостоятельно выбирают конкретный предмет обучения в рамках курса «Религиозная культура и светская этика». Новые дисциплины будут преподаваться пока только учащимся четвертых и пятых классов, и обучать ребят будут исключительно «светские» педагоги.

По итогам эксперимента возможно введение преподавания основ религиозной культуры во всех российских школах.

Д. А. Медведев также отметил, что «...при подготовке методических и учебных пособий, конечно, нам нужно будет руководствоваться рядом соображений. Главное соображение простое: мы должны воспитывать порядочных, приличных, терпимых, честных граждан, которые с интересом

относятся к окружающему миру, с уважением относятся ко взглядам и убеждениям своих сограждан» [15].

Этой мысли президента созвучны слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Если каждый из нас будет работать на достижение одних и тех же целей, одних и тех же ценностей, таких как патриотизм, уважение к старшим, добросовестное отношение к труду, защита окружающей среды, сочетание нравственности со всеми сферами человеческой жизни: с профессиональной, с творческой, с бизнесом – со всем, что человек делает, то я думаю, что в результате можно будет действительно включить очень важную религиозную мотивацию, а также достойную светскую мотивацию в формирование таких правильных подходов нашей молодежи к проблемам современной жизни... И тут, я думаю, мы должны рука об руку работать и опять-таки работать для достижения одних и тех же целей» [15].

Добрая воля к сотрудничеству и взаимодействию в сфере духовно-нравственного воспитания, продемонстрированная на самом высоком уровне, президентом РФ и патриархом РПЦ, должна получить качественное развитие во взаимоотношениях церкви и государственной системы образования на региональном и муниципальном уровнях. Для этого, по нашему мнению, следует не только упорядочить организационно-правовое и методическое участие епархий в эксперименте по преподаванию основ религиозной культуры и светской этики в школах России, но и разработать научные основы взаимодействия церкви с системой государственного образования. В условиях появления необходимой нормативно-правовой базы назрела необходимость систематизации подходов и выработки механизмов этого взаимодействия.

Можно сделать вывод о том, что во взаимодействии Православной церкви и государственной системы образования России наступил качественно новый этап – созданы важные условия для объединения усилий Церкви и государства в формировании духовно-нравственной культуры подрастающего поколения.

Литература

1. Алексеева С. И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. СПб.: Наука, 2003.
2. Закон РФ «Об образовании». М., 1995. [Электрон. ресурс]. (<http://mon.gov.ru/obr/obrash/>).
3. Леонтьев А. А. История образования в России от Древней Руси до конца XX века // Россия: история и культура: энцикл. слов. М.: Рус. яз., 1993.
4. Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира как Введение в историю Русской Церкви. М., 1995. Т. 2.

5. Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма, 2000.
6. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета 2000, 2004. 384 с.
7. Милов А. В. История России с древнейших времен до конца XVII века. М.: Эксмо, 2008.
8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001.
9. Протоиерей Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб.: Летний сад, Коло, 2001.
10. Протоиерей Цыпин Владислав. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
11. Протопопов А. О. Религия и закон. Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: сб. правовых актов. М.: Юриспруденция, 2002.
12. Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в 14–17 веках. М.: Высш. шк., 1969.
13. Сказания о начале славянской письменности / вступ. ст., пер. и комментарии Б. Н. Флоря. М., 1981.
14. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
15. Стенографический отчет о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооруженных Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей (выдержки). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/07/220032.shtm>.